

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дня
КОЛТ

ТРОФЕЙ
для
МАЙОРА

Любовь под прицелом

Яна Кольт

Трофей для майора.

Любовь под прицелом

<https://litres.ru/73595047>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Вот мы и встретились, беглянка.

Руслан даже не скрывает откровенной радости.

- Это ничего не значит. Ты ушел. Исчез на пять лет. И знаешь, я научилась жить сама. Без тебя.

Бросаю ему в лицо и задыхаюсь от ярости.

Боюсь вдохнуть его запах и сломаться. Нельзя возвращаться в прошлое.

- Выглядишь убедительной. Но выбора у тебя нет и от моей помощи отказываться не стоит.

Кто-то открыл охоту на меня и умело ведет игру. Меня преследуют.

Я - под прицелом.

И сейчас единственный шанс выжить - принять условия майора Нечаева.

Моего первого мужчины.

Бросившего меня пять лет назад.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Не время мечтать	11
Глава 2. Точка сборки	21
Глава 3. Не дай ему уйти	31
Глава 4. Памирский рубин	40
Глава 5. Сбежать не удастся	48
Глава 6. Начинающий хищник	58
Глава 7. Грешный взгляд	66
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Яна Кольт
Трофей для майора.
Любовь под прицелом

Пролог

Меня преследуют. Сомнений нет, внедорожник в зеркале заднего вида, пристроился за мной не просто так. Я уже полчаса петляю по городу и никак не могу уйти от погони.

Впрочем, никто не будет брать меня прямо сейчас.

Со мной играют. Как и все эти два месяца. Меня просто выводят из себя. Давят на психику. Но сегодня все вышло за привычные рамки. И, кажется, наступил момент познакомиться со своим преследователем поближе.

Вжимаю педаль газа в пол. Добавить скорости? Бесполезно.

Мигнув фарами, преследующий внедорожник хищно рычит мотором и делает рывок вперед. Всего на пару секунд. Но этого достаточно, чтоб показать мне, кто здесь хозяин.

И ведущий в этой игре.

Вспоминаю, как Руслан рассказывал мне истории о том, как уходил от погонь. Я наивно хлопала ресницами и была уверена, что меня это не коснется.

Но Руслана нет рядом. И я знать не хочу, как он живет без меня все эти пять лет. Счастлив, видимо. Ни разу не позвонил, не написал. Не напомнил о себе.

Сейчас – рассчитывать только на себя.

– *Быстро делай то, чего от тебя не ждет преследователь.*

Голос Руслана все еще звучит в моей голове. Отдает приказы.

Нужный вариант приходит мгновенно. Взгляд выхватывает уличный знак о запрете поворота направо. Резко выкручиваю руль и сворачиваю в запрещенную сторону.

Узкая улочка с односторонним движением.

Мчусь по ней и гадаю, сколько правил я сейчас нарушила. И по ходу, штрафами я уже не отделаюсь. Хорошо, если только лишением прав.

– *Будь предсказуема, усыпи бдительность преследователей.*

Руслан Нечаев продолжает отдавать приказы. Я схожу с ума.

Сложно быть предсказуемой, если за тобой по всему городу гоняется внедорожник, битком набитый незнакомыми мужиками. Наверняка, вооруженными.

Машины, мчащиеся мне навстречу, истошно сигналият. Чудом мне удастся пока уходить от лобового столкновения.

Навстречу несется огромный, черный джип и, повинуясь безотчетному инстинкту, я тоже выжимаю педаль газа на максимум. Нам удастся разминуться, но в следующий миг слышу позади свист тормозов и какой-то грохот.

Тот самый джип, мчавшийся мне навстречу, развернут посреди улицы так, что полностью блокирует дорогу моим преследователям.

Мысленно благодарю своего спасителя и выруливаю в

ближайший проулок. Погоня позади.

Ехать домой – откровенно страшно. В полицию? Еще нелепей.

Сворачиваю в сторону дикого пляжа и по привычке по-сматриваю в зеркала заднего вида. Но все чисто.

Трусит от мысли, что надо включить телефон. Боюсь обнаружить очередное сообщение с угрозами. С анонимного номера или одноразовой электронной почты.

Но все-таки надо предпринять хоть что-то.

Набираю свою лучшую подругу и слушаю протяжные гудки в телефоне.

– Вика, что случилось?

– Лина, только не думай, что я спятила. Мне нужна твоя помощь. Ты говорила, что твой муж работает в службе безопасности какого-то холдинга?

– Да, – в голосе подруги чувствуется обеспокоенность, – Вика, ты в порядке?

– Относительно. Мне надо с ним встретиться. Может, он подскажет, к кому обратиться. Меня преследуют.

– Кто? Ты точно уверена?

– Да. Вначале были только письма с угрозами, а сейчас мне едва удалось оторваться от погони.

– Так, – на ходу размышляет Лина, – я сейчас не в городе. Но давай вот как. Я созвонюсь с Ником, все ему обрисую и вы встретитесь. Не выключай телефон.

– Спасибо, – едва успеваю пискнуть и сглатываю подсту-

пающие к горлу, слезы.

Притормаживаю за сотню метров от галечной кромки ди-кого пляжа, но из машины не решаюсь выходить. Меня все еще трусит от страха. И полного ощущения незащитности.

Осоловело гляжу на огромные волны, яростно лупящие по старому волнорезу.

Удар. Еще удар. Волны бьют в бетонное перекрытие и гул-кая отдача чувствуется даже здесь, на расстоянии.

Экран моего смартфона оживает. В сообщении от мужа Лины я получаю адрес развлекательного холдинга, в кото-ром он руководит службой безопасности. Ждет меня прямо сейчас.

Мысленно благодарю Лину за то, что так оперативно по-могла. Разворачиваюсь иставляю на навигаторе маршрут до нужной точки.

– Если тебя преследуют в городе, на оживленных улицах больше возможностей сбросить хвост.

Руслан Нечаев, даже спустя пять лет после нашего расста-вания, продолжает отдавать приказы.

По ходу, мне к психиатру сейчас надо бы, а не к безопас-никам.

До пафосного ночного клуба доезжаю без приключений и ищу место для парковки.

Сегодня понедельник, так что стоянка перед клубом пред-сказуемо пуста. Если не считать хищного черного внедорож-ника, подозрительно напоминающего тот, что встал на пути

моих преследователей.

Сердце пропускает удар. Списываю все на мнительность и испуг.

Это просто совпадение. Просто очень похожий внедорожник. Таких в нашем городе – тысячи.

Внушительного вида секьюрити в деловом костюме уточняет мое имя. Узнав, коротко проговаривает его в гарнитуру и меня пропускают.

Хотя бы здесь, ненадолго я смогу почувствовать себя в безопасности.

Второй секьюрити указывает мне в сторону технического коридора. Сворачиваю в него и натыкаюсь на нужный мне кабинет. От волнения даже забываю постучать.

– Вика, – радостно улыбается Ник и тут же встает из-за рабочего стола, – чаю будешь?

– Да, – смущенно киваю и чувствую неловкость.

– Давай так. Ты мне сейчас все выкладываешь и мы вместе решаем, как поступить.

– Ник, мне реально очень неудобно.

Мучительно пытаюсь подобрать слова. Сажусь на кожаный диванчик, рядом с его рабочим столом. Пока Ник заливает чайный пакетик кипятком из кулера, оглядываю его кабинет.

На рабочем столе – три монитора. Еще какие-то технические штуки, о назначении которых я даже не догадываюсь. Справа – дверь, видимо в какой-то дополнительный кабинет.

– Держи чай и выкладывай, как есть.

Говорит так спокойно, словно речь идет о погоде.

– Я начала получать письма с угрозами... Сначала на адрес электронной почты, а потом и на телефон начали приходить странные сообщения. На рабочий и на личный.

Ник слушает серьезно, не пытаясь меня убедить в мнимости.

– Поначалу я не придавала этому значения. Но потом все повторилось и теперь не проходит и дня, чтоб я не получила письма с угрозами. И свои фото. За мной следят... Но в полицию обращаться бесполезно. Мне откажут.

– Да, не любят в полиции за такое браться, – зло щурится Ник, – ты письма не удаляла? И сообщения.

– Нет, у меня они все сохранились. Но сегодня эта ситуация вышла на новый уровень. Меня преследовали и мне едва удалось оторваться.

Почти бесшумно открывается дверь в кабинет.

– Может заодно расскажешь, как тебе удалось уйти от погони, Вика?

Вздрагиваю и оборачиваюсь на хриплый и до боли знакомый голос. Сердце истошно колотится о ребра. Дыхание перехватывает.

Руслан Нечаев стоит в дверях кабинета.

И не сводит с меня нечитаемого взгляда.

Глава 1. Не время мечтать

ВИКА

Двумя днями ранее

– Мне казалось, ты оставила личные обиды в прошлом.

Усмешка Яна Варшавского обескураживает своей беспардонностью. В наглых, голубых глазах – льдинки. Даже странно, что еще недавно я находила в них какие-то намеки на чувства. Вернее, отчаянно пыталась найти.

– Ян, мы не о личном. Как раз сейчас мы – о делах. Но ты ведь для себя все уже решил, так? И даже не собираешься дать мне шанс.

– Шанс, – задумчиво произносит Варшавский и растягивает губы в улыбке.

Неискренней и фальшивой, как и он сам.

– Так, – теряю терпение, – давай начистоту. Тебе интересен мой проект? Если да, то мы продолжаем диалог. Если нет – скажи сразу и я уйду.

– Собралась искать другого инвестора, да?

– Да. Для развития дела мне нужны инвестиции. И если ты мне отказываешь, то я пойду к другим. Без проблем.

Стараюсь верить в то, что говорю. Но все обстоит в точности наоборот.

– Хорошо, давай еще раз подумаем... Под твой проект найти инвестора будет не так-то и просто. Конечно, я могу

кое-кому позвонить, *Вика*.

Особый упор на моем имени.

По мнению Яна это должно что-то означать для меня.

Намек.

Но в моих же интересах игнорировать все намеки.

Мы расстались. За две недели до свадьбы, расторгли помолвку по моей инициативе. И так будет лучше. Все, что сейчас происходит между нами – исключительно деловые отношения. Вернее, пока только их перспектива.

Только бизнес и ничего личного.

Мне так хочется думать. Но, видимо, у Яна Варшавского иное мнение.

Официант приносит нам карту меню и Ян, вальяжно развалившись на диванчике, тут же заказывает виски. Показательно игнорирует мой протестующий жест.

– Две порции, без льда.

– Минералку, – только и успеваю пискнуть я.

Принципиально не хочу пить со своим бывшим. И по ходу, разговор придется закруглять. Чувствую, что вообще зря согласилась на встречу с ним. Но иных вариантов больше не было.

– Вика, давай нормально поговорим. Все-таки не чужие люди друг другу.

Морщусь, но оставляю эту ремарку без ответа.

Ян откладывает папку с моим бизнес-планом и закрывает ее. Показательно. Словно дает понять, что сейчас не настро-

ен говорить о делах.

– Как ты? За два месяца мне ни разу не написала, не позвонила. У тебя все хорошо?

– Нормально, Ян. Все нормально.

Ян достает из внутреннего кармана пиджака портсигар с золотой, фамильной монограммой на крышке. Показательный пафос семейки Варшавских, он во всем – даже в таких мелочах.

Закуривает и я инстинктивно уворачиваюсь от дыма. Не курю и терпеть не могу, когда мне дымят в лицо. Но Ян не обращает на это никакого внимания.

– Я очень скучал, – сознается Варшавский и пристально смотрит на меня.

Ждет реакции.

Но сердце не ёкает. Мне абсолютно все равно.

– Ян, все в прошлом. Ты изменил, я узнала то, что ты собирался скрыть от меня.

– И ты так спокойно об этом говоришь? Я ж попросил прощения. Ну сколько можно, что тебе еще надо? Сорвался маленько, по пьяни с кем не бывает. Зайка, хватит дуться. Да я даже не помню ее имени.

Официант приносит два бокала виски и стакан минералки.

Ян залпом выпивает свой бокал и алчно поглядывает на мой, нетронутый.

– Я же сказала, что пить не буду. Только минералку.

Пожимая плечами, он забирает мой бокал и отпивает глоток. Еще одна затяжка и я снова уворачиваюсь от дыма. Разговор явно пошел не в то русло.

– Ладно. Я все поняла. Это были только слова о том, что мы можем продолжить общение на деловом уровне. Ян, я завтра же пишу заявление и увольняюсь по собственному желанию.

– Ты ж и так на удаленке, зачем увольняться?

– Ян, все решено. Так правильно.

– Вика, ты серьезно? Из-за нас?

– Нет никаких «нас». Уже два месяца. И да, я серьезно. Если ты не можешь отделить деловое от личного, то работы у нас не получится. Я предложила тебе финансирование моего проекта. Ты ясно дал мне понять, что готов помочь мне лишь в *одном случае*.

– И в каком же?

Явная издевка в тоне Варшавского больше не смущает меня.

– Если я снова стану твоей девушкой. Или твоей невестой. Ну или просто любовницей.

– Многие были бы счастливы...

– Многие – да. Но я – не они. Так что, спасибо тебе за потраченное время. Заявление завтра будет готово.

В льдисто-голубых глазах Варшавского плещется неприкрытая злоба. *Не привык Янчик терять свои игрушки*. И чую, с моим увольнением тоже будут проблемы.

– Вика, подумай. На твоём месте...

– Ян, – обрываю его, – ты не на моём месте. И никогда не был на моём месте. Всего хорошего.

Вскакиваю с диванчика и уворачиваюсь от попытки Яна меня перехватить. Пролетаю в сантиметре от его ладони и едва не сшибаю с ног официанта, спешащего к нам.

– Вика, Ларина! Стоять, – угрожающе рычит мне Варшавский, но на крик я не реагирую.

На парковке вдыхаю свежий воздух, пытаюсь выдохнуть из себя прокуренный смог, исходящий от Яна. Зато, убедилась в том, что мои недавние подозрения оказались не так уж и беспочвенны.

Вот только сейчас мне предстоит очень нелегкая задача. Придется распустить наш проект и эту новость мне придется сообщить моим ребятам прямо сейчас. Увы, как ни старалась, а найти подходящего инвестора для своего проекта я не смогла.

Попытка совместить работу обозревателем политических новостей в крупном сетевом издании и открытие собственного дела тоже потерпела крах.

Приморский мегаполис – большая обманка. Со стороны кажется, что в этот город стекаются огромные суммы денег со своей страны.

Но в реальности все немного иначе. И по сути, в этом городе заправляет лишь небольшая верхушка, бизнес–элита. Где все – «свои».

Случайных здесь нет.

Так уж вышло, что отец моего бывшего, владеет крупными холдингами, в том числе и нашим издательством. Которое ему лично никак не интересно, но – вполне подходящая игрушка для его сына.

И отказавшись выходить за Яна замуж, я просто попала в «черный список» тех, кому не рады ни в одной приемной мало-мальски успешного инвестора.

Завожу двигатель и гляжу в сторону выхода из ресторана. На пороге стоит Ян и докуривает сигарету. Пиджак неряшливо расстегнут и сбился, ворот рубашки чуть съехал. Сталкиваюсь с его озлобленным оскалом и поспешно выруливаю с территории парковки.

Погода портится, словно в тон моему настроению.

Безнадежно испорченному результатом общения с Яном.

Центр города намертво скован пробками. Дождь и порывистый ветер лишь усиливают аварийные ситуации на дорогах. Но мне надо на окраину города, в небольшой офисный центр, где мы снимаем крохотный офис.

Доезжаю без проблем, вот только с парковками – серьезная беда. Приходится бросать машину за пару сотен метров от входа. Добегаю до дверей вся вымокшая под проливным черноморским дождем.

Лифт мчит на последний этаж. Зажмуриваюсь и мысленно репетирую то, что скажу. Дурные вести не любит никто, но мои ребята к ним готовы.

Жаль, все очень хорошо начиналось. Многообещающе.

– Вика, ты как всегда без зонта, – хмыкает Костя и щелкает кнопкой электрического чайника.

– Зато с дурными вестями, – парирую ему и получаю в ответ задорную улыбку.

– Да ладно, прорвемся. Не последний инвестор, будут и еще. В крайнем случае, рванем в Москву. У меня там есть кое-какие подвязки.

Смотрю за тем, как Костя отсыпает в мою кружку дикое количество растворимого кофе. Заранее становится нехорошо от такого количества допинга.

Но в последнее время я живу в постоянном стрессе и организм уже не реагирует на малые дозы кофеина. Такими темпами на мне озолотятся все кофейные ларьки в окрестностях нашего маленького офиса.

– Осторожно, кипяток, – комментирует Костя и протягивает мне кружку с дымящимся кофе.

Блаженно отхлебываю первый глоток и по телу разливается приятное тепло.

Парадокс, но сейчас мне приходится заполнять свою жизнь вовсе не тем, что приносит мне радость.

Кофе, вместо чая.

Ян...

... Вместо Руслана.

Отгоняю непрощенные воспоминания. Только в них еще не хватало увязнуть. Прошлое – в прошлом. В моем сердце

больше нет места для несбывшихся надежд. Не время мечтать.

– О, без меня тут обсуждаете? Ну что, поговорила с Яном? – в двери протискивается наш добродушный толстячок Борька. Гений статистики и аналитики.

– Отказ, ребята.

Опускаю взгляд. Удар по самолюбию – не то, что хочется разделить с университетскими друзьями.

– Предсказуемо. Хотя, теряет ведь немалые суммы. У тебя было выгодное предложение.

– Ну как сказать – выгодное. Ему это – даже не на карманные расходы. Просто хотела убедиться окончательно, что за отказами от других инвесторов стоит именно он. И его отец.

– Убедилась? – понимающе хмыкает Костя.

– Ага, – шмыгаю носом и делаю еще один глоток горячего кофе, – заодно пообещала уволиться из медиа-холдинга. Жаль, конечно. Но терпеть подкаты Яна я больше не хочу. Хорошо, если еще трезвый... Ребят, простите, подвела вас.

– Так, – рассуждает Боря, – офис оплачен еще на месяц. За это время многое может поменяться.

К горлу подкатывает комок слез.

Друзья в меня верят. Я горела этим делом. Хотела организовать свой независимый проект по ведению избирательных компаний. А между выборами – заниматься формированием имиджа крупных предпринимателей.

Управление репутацией и политический консалтинг – это

всегда приносит прибыль. К тому же, с моей специализацией по политической журналистике...

Но все упирается в рекламу. И деньги. Чертовы деньги.

– Согласен с Борей, – подключается Костя, – этот месяц мы еще доработаем. А дальше будем думать. Рано ставить крест на нашем проекте. Может еще успеем выйти на крупного клиента.

Кофе почти допит. Дождь за окном только усиливается. Рабочего настроения – ноль.

– Давай-ка, ты домой, а? – тактично предлагает Боря.

– Угу, – сдавленно сиплю и киваю ребятам.

Боюсь столкнуться с их понимающими взглядами и разреваться прямо сейчас. Нервы на пределе.

Пулей вылетаю в холл и быстро вызываю лифт. Реветь на всю катушку лучше без свидетелей. Кое-как добегаю до машины и с шумом захлопываю дверцу. Слезы – градом.

Вздрагиваю, когда на телефон приходит входящее сообщение.

Холодею от ужаса, но все же нажимаю на значок уведомления. Затравленным зверьком, едва слышно бьется сердце.

Захожу в электронную почту. К пустому телу письма, отправленного с анонимного адреса, прикреплено изображение.

Фото сделано час назад.

Кто-то снимал меня сверху, скорее всего – со второго или третьего этажа в здании напротив ресторана.

Тот момент, где я смотрю в сторону входа в ресторан и сажусь в машину.

Вот я открываю дверцу авто.

Взгляд направлен на Яна, стоящего в дверях ресторана.

И сетка оптического прицела, наложенная на фото.

Глава 2. Точка сборки

РУСЛАН

Подставляю тело под жесткие струи контрастного душа. Пытаюсь взбодриться.

И заодно, вернуть себе чувство дома – ощущение, которого давно уже не было в моей жизни. Наш штатный психолог утверждает, что для этого мне необходимо больше внимания обращать на разные мелочи, концентрироваться на реальной жизни вокруг.

Ну я и обращаю.

Скорость и угол ветра, освещенность, дистанция до цели. Есть еще миллион моментов, на которые я автоматически обращаю свое внимание. Вычислить хвост и уйти, не выдав себя?

Тоже на автомате.

– Клинический случай у тебя, Нечаев, – смеялась и неодобрительно качала головой Альбина Валерьевна, – у тебя напрочь отсутствует чувство дома. Дом – это точка сборки. А у тебя это ощущение заблокировано. Таких, как ты, только женитьба излечивает. Стопроцентно.

Клинический случай, значит? Психологу видней.

Дом – точка сборки. Придумано красиво, но не цепляет.

Наскоро смываю гель с кожи и обертываю бедра сухим полотенцем.

Сегодня – выходной и дел у меня ровным счетом никаких. Выхожу из душа и оглядываю обстановку вокруг.

Квартиру купил недавно, но мебели толком нет. Шкаф и огромная кровать в спальне. Совершенно пустая гостиная, если не считать широкой плазмы в полстены. И электрического камина.

Посреди гостиной, сложены в кучу несколько коробок с личными вещами. Так и оставшимися не распакованными с момента покупки квартиры. Вроде бы и есть время все распаковать, но мотивация стремится к нулю.

Словно оттягиваю момент встречи с прошлым. Фотоальбомы, диски, какие-то вещи из прошлой жизни. Которыми особо и не пользовался. Но сами собой они появлялись в жизни.

Отдельный альбом с фотографиями Вики.

Она любила бумажные фото и каждое обязательно подписывала с обратной стороны. Иногда сочиняла стихи, иногда – какие-то цитаты про любовь. Трогательная, эмоциональная и очень искренняя девочка.

Порой хочется взять бутылочку коньяка, отключить телефон и устроить себе вечер воспоминаний.

Вытащить все фотографии из кармашков альбома, рассматривать их. Переворачивать и читать Викины надписи. Проводить по ним пальцами, ощущать кожей.

Позволить себе воспоминания.

Разблокировать их. На один вечер.

Усмехаюсь, глядя на ту коробку, в которой лежит фотоальбом. Не время ворошить прошлое. Не время перебирать старые фотографии.

Моя точка сборки запечатана в этой чертовой коробке.

В спальне на подоконнике – бумажник с документами. В подложке, за пластиковым пропуском – еще одно фото.

Мы с Викой за неделю до расставания.

Любимая девочка с уже очень грустными, но все еще влюбленными глазами.

Сглатываю сухой воздух.

Понимаю, что все в прошлом.

И наверное, стоит набрать её номер. Позвонить. Просто выпить чаю в кафе. Не чужие люди.

Уверен, что за эти годы она сменила номер телефона. Возможно, не один раз. Но узнать новый несложно. С этим вполне справлюсь и сам. Нужные базы – в штабе, но появляться на службе пока не хочу. Стопроцентно выдернут из отпуска по какой-то мелочи.

Решаю смотаться в офис к Никите. Доступ к нужным базам у него есть. Выяснить новые данные Вики можно за пару минут.

Заодно, нормально пообщаюсь со старым другом. Сто лет не виделись.

В микроволновке разогревается какая-то замороженная сухомятина. Лазанья, кажется. Если не вдумываться в то, что там может быть, то наверное вкусно.

Чая нормального в доме тоже нет, купить не успел. На полочке сиротливо стоит коробка пакетного, который удалось раздобыть в ближайшем ночном ларьке.

Вчера только вернулся из очередной командировки и забивать холодильник буду ближе к вечеру.

Перед выходом еще раз бросаю взгляд на комнаты.

Стерильно.

Словно, тут никто и не живет. По факту, так оно и есть. В редкие просветы между командировками, я тут всего лишь ночую. Раньше ночевал в других местах.

Распаковать коробки вечером все-таки надо.

Хоть так, но попытаться ощутить то самое чувство дома.

Не жениться же для этого, в самом деле?

Привычная оценка ситуации на подземной парковке. Все чисто.

Безопасно?

А вот это под вопросом. Не отпускает какое-то гаденькое ощущение, которое толком не могу понять. Вроде на слежку не похоже, но интуиция барахлит, как радиопередатчик перед грозой.

Самое правильное в таких случаях – дать ситуации проявиться. Не пытаться разглядеть угрозу там, где ее нет. Иначе, легко закопаться в мелочах и уйти не в ту сторону. Просто сканировать картину в целом, не делая поспешных выводов.

Путь до комплекса, в котором Никита возглавляет службу безопасности, занимает минут сорок. Пробок в этом районе

особо нет, да и утром выходного дороги в этой части города практически пусты.

Периодически поглядываю в зеркала. Но хвоста нет, хотя «передатчик» продолжает барахлить. Значит, ищу не там. Или ведут профи.

Рад бы списать все на профдеформацию, но опыт не позволяет.

Ни боевой, ни жизненный.

Охрана клуба пропускает легко. Автоматом сканирую камеры и прочие моменты, заметные только тем, кто в теме. Ник и в самом деле неплохо обеспечивает безопасность в вверенном ему развлекательном комплексе. Молодец.

– Так понимаю, что тебе явно что-то понадобилось?

Вместо приветствия давний друг сразу переходит к делу.

– Так, надо покопаться в базах данных. Сам понимаешь, со служебного компьютера – не вариант.

Никита понимающе ухмыляется и кивает на свое кресло.

– И кто она?

Морщусь, перед тем как ответить. Вообще-то можно было пойти более легким путем. Жена Никиты – лучшая подруга Вики. Вот только привлекать ее внимание к тому, что я ищу номер телефона бывшей – не лучшая затея.

– Вика.

Никита удивленно присвистывает. Качает головой.

– Лине не говорить, я правильно понимаю?

– Да, пока не стоит. Не хочу, чтоб Вика знала, что я искал

ее номер. Пока не уверен, что вообще стоит поговорить с ней.

– Стоит, – убежденно перебивает меня Никита и зло щурится.

Так-так, а вот это уже интересно.

– Что не так?

Передо мной оказывается большая кружка с дымящимся кофе.

– Варшавского знаешь? – хмуро склбится Никита.
Усмехаюсь.

Из-за этого мудака, Германа Варшавского несколько лет назад полетело много звезд с погон.

В том числе и мои, подполковничьи.

За званиями никогда не гонялся.

Долг для меня был превыше всей этой мишуры со звездами. Но для себя решил тогда – если жизнь снова сведет нас, спрошу с него по полному счету. За то, что морду набил ему, не жалею совершенно. Одного жаль – мало врезал тогда.

– Герман же вроде планировал в Москву перебираться. Передумал?

– Пока решил повременить с передвижениями. Но я не про Германа сейчас.

– Этот его выкормыш... Ян, кажется? С ним что не так?

– С ним Вика.

Напряженно гляжу на Никиту. Понимаю, что друг не станет шутить такими вещами. И давать непроверенную инфу

тоже не будет. Но на всякий случай, надо кое-что уточнить.

– Откуда информация?

– Лина поделилась. Можешь быть уверен. Вроде бы свадьба там намечается. Но подробностей не знаю.

– И давно?

– Год точно, может чуть дольше.

Черт. По ходу Варшавские решили мне основательно перейти дорогу. И папаша, и его выкормыш.

– Так понимаю, что на Яна тоже нужна информация?

Делаю глоток кофе. Надо уложить мысли в систему.

И притормозить агрессию. Направить ее в конструктив. Прячу эмоции внутри, гашу и запечатываю их до нужного момента.

– Да. И лучше, если с твоего компа. Искать по Варшавским с рабочих устройств – сразу засветиться.

– Ладно. У меня все равно сейчас встреча. Час в твоём распоряжении.

Никита выходит из кабинета и я мгновенно включаюсь в работу. Данные лучше не сохранять в облаке. Сам знаю, как легко оттуда все вытащить. Даже не зная адреса хранилища. Есть пара таких спецов и в нашем отделе.

Не хочется засветиться перед сослуживцами.

И гарантированно объясняться перед начальством. Хотя и отпуск, но я пока все еще на службе. Но надо уходить. Для того, чтоб разобраться с Варшавским, у меня должны быть развязаны руки. Я должен быть вне системы.

Ввожу нужные параметры в поиски по базам. Попутно продумываю варианты выхода из системы. Есть парочка, более детальной разработкой займусь позже. Может, сегодня вечером.

По Вике сразу же находится довольно много информации. Текущее место работы – медиа-холдинг Варшавского. Обозреватель в отделе политики.

Не лучший вариант для Вики, но гораздо спокойней того, чем она порывалась заняться. Военная журналистика совершенно не вяжется с этой нежной и впечатлительной девочкой. Впрочем, тогда сгоряча она мне наговорила массу всего.

И ее угроза заняться военной журналистикой была не более чем неумелой попыткой шантажа. Наивной попыткой хоть как-то изменить ситуацию на тот момент.

Боль накрывает глухой волной.

Заталкиваю эмоции и снова сосредоточиваюсь на поиске.

Так, тогда становится понятно, откуда она могла пересечься с Яном.

На соседнем мониторе появляется информация о семье Варшавских. Герман и Ян. Отправляю все на принтер. Дома надо будет более детально изучить всю инфу.

Искушение оказывается сильнее и я перехожу по ссылке на личную страничку Вики в социальных сетях. Автоматически скачиваю себе на флешку музыку с ее странички. И фотографии. Их много.

Но ни на одной не вижу рядом с ней этого холеного выкор-

мыша, Яна Варшавского. И ни одного упоминания о том, что она в отношениях или собирается замуж. Немного странно для такой открытой и эмоциональной девочки.

Что ж с тобой происходит, Вика?

Как ты сейчас, маленькая?

Сердце щемит от острого желания увидеть ее. Просто увидеть. Вживую. Пускай, даже просто издалека.

Убедиться в том, что она в порядке.

Включаю смартфон, намереваясь выйти с него на страничку Вики и сохранить ее в истории браузера. На долю секунды аппарат подтормаживает.

Делаю глоток кофе.

Точка сборки мигом срабатывает, хоть и вовсе не так, как советовал психолог. Пазлы мгновенно складываются в единую картинку. Совпадения, начавшиеся с момента моего возвращения в город, обретают свой смысл.

Работают спецы, не свои.

Ведут, скорее всего по камерам. Оттого и слежки за собой не заметил.

Возможно, прямо сейчас пытаются удаленно подключить-ся к моему устройству.

Распечатываю всю информацию по Вике и больше не предпринимаю попыток зайти на ее страничку. Забираю распечатанные листы из лотка принтера.

Выхожу в зал и махнув рукой Никите, покидаю клуб. На парковке перед клубом все предсказуемо чисто. Ничего по-

дозрительного.

Конечно, меня будут вести по камерам. Но эта проблема решается просто. Отъехать в глухое место, куда не достают камеры, сменить номера на те, что специально для этих целей вожу с собой.

Навигатор отключаю.

Лишнее средство слежения сейчас в моей машине совершенно ни к чему.

Маршрут до дома Вики я смогу проложить и без него.

Глава 3. Не дай ему уйти

ВИКА

Дождь за окном усиливается и спустя пару часов перерастает в мощный ливень. Стою у огромного окна с видом на горы и отрешенно наблюдаю за свинцовыми тучами, наползающими на город.

Злая хмарь бьет жесткими струями по стеклам. Обычно дома в такую погоду я чувствую себя в уютной безопасности. Но не сейчас.

Включаю экран телефона и пролистываю входящие сообщения. Их немного – всего полтора десятка. В мессенджер и на электронную почту. Со скрытого номера и с одноразовых электронных адресов.

Можно даже и не надеяться, отправитель наверняка озаботился тем, чтоб скрыть свои данные.

Внимательно вглядываюсь в сообщения, пытаюсь разглядеть что-то на фотографиях. Но сама толком не понимаю, что ищу.

Подмывает все разом удалить, все эти фото и письма.

Сменить номер, завести новую электронную почту. Но это лишь временная мера. Я все равно должна оставлять свои контакты потенциальным клиентам, а значит мой преследователь вскоре узнает и новые номера.

И я уверена на сто процентов, что он знает мой домаш-

ний адрес. Бежать бесполезно. Атаковать? Еще смешнее. Я не знаю, кто это. Но определенно у него есть ресурсы. Немые.

Телефон в руках взрывается звонком. Что понадобилось Косте прямо сейчас?

– Да, что-то случилось?

– Вика, – радостно тараторит Костя, – только что на наш счет перевели сумму, с которой мы точно сможем продержаться еще несколько месяцев. По ходу, встреча с Яном была не настолько бесполезной? А ты еще сомневалась.

– Костя, погоди. Это ошибка какая-то. Ян четко дал понять, что не собирается финансировать мой проект просто так. И бизнес-план его совершенно не заинтересовал.

– Ну не знаю.

Энтузиазм в голосе Кости заметно убавляется и я невольно чувствую себя виноватой в этом. Но надо смотреть фактам в лицо.

– Ладно, откуда поступление? Что Боря говорит?

– Да какой-то фонд перевел. Сейчас тебе все сброшу. Все еще думаешь, что это не от Янчика? Его семья как раз владеет несколькими фондами, может все-таки раскулачил папашу на твой проект.

– Может, конечно, – озадаченно отвечаю и в ступоре ищу иные варианты.

Но их нет.

– Так, Вик. Значит, завтра все по плану. Пресс-конферен-

цию можно не отменять.

– Да, – растерянно хмыкаю и нажимаю на отбой вызова.

Через пару минут от Бори приходит сообщение с координатами компании-отправителя. Да, все чисто. Какой-то благотворительный фонд перевел на наш счет сумму, которой хватит на несколько месяцев работы. На пару – точно.

Вот только одна незадача.

Никто не знает наших счетов. И Ян – в том числе. Мы пока занимаемся рекламой и поисками крупных клиентов. Конечно, при желании нетрудно узнать реквизиты для перечисления денег, но...

Набираюсь храбрости и выискиваю в телефонной книжке номер Яна.

Длинные гудки. Уже собираюсь сбросить дозвон, но Варшавский в последнюю секунду принимает вызов.

– Да, детка, – вальяжно и явно нетрезво хрипит Ян в трубку, – передумала?

Уже жалею, что набрала его.

– Ян, спасибо конечно, но не стоило так тратиться.

Специально недоговариваю, провоцирую на реакцию за счет неожиданности.

– Ты о чем, зайка? Ты ж в ресторане ничего не заказывала, как неродная прямо. К виски даже не притронулась.

Все становится ясно.

Деньги – не от Яна.

– Извини, вторая линия, – пискнув, сбрасываю звонок.

Ян предсказуемо пытается перезвонить, но я не беру трубку. Все что хотела, я только что выяснила. Варшавский не переводил мне деньги. Он даже не в курсе о том, что они поступили.

И судя по голосу, он точно не фальшивит.

Накидался алкоголем, небось так, что едва на ногах держится. Жутко представить, что в таком состоянии он непременно сядет за руль.

Захожу в личный кабинет нашей компании и теперь уже сама ошалело таращусь на поступившую сумму.

Чувствую себя потерянным щенком, которого лишили дома.

Оглядываю стены своей маленькой квартирki-студии и понимаю, что не чувствую себя тут дома.

Дом – это безопасность. Чувства дома у меня больше нет.

В любой момент моя жизнь может оборваться. И хорошо, если сразу. Кто знает, что там в голове у моего преследователя?

Сервисом доставки заказываю себе бутылочку вина. Тянет основательно напиться этим вечером. И заглянуть в запретную секцию моей памяти. В трезвом виде на эту территорию я давно не заступаю.

К чему бежать от прошлого, если будущее пропало навсегда внезапно.

Есть совершенно не хочется, но наскоро варганю себе

пару бутербродов. К вину конечно полагается что-то более изысканное, но сейчас нет настроения готовить.

Да и не для кого. Сама вполне могу обойтись бургером или бутером. Разницы никакой.

Ветчина, зелень, немного сыра и помидоры отправляются на пару кусков ржаного хлеба. Весь мой нехитрый ужин.

Когда я в последний раз получала удовольствие от готовки? Давно. Мы с Русланом еще были вместе. Кажется, это было не в этой, а в другой жизни.

Чужой. Прошлой. Никак не связанной со мной.

Руки сами тянутся к фотоальбому, который я себе запретила открывать. Вон тот, на самой верхней полке. Специально заставленный книгами так, чтоб его не было видно.

Тормоза срывает.

Слишком долго я держалась и пыталась избежать мыслей воспоминаний. Горьких и причиняющих боль.

Горючими потоками слезы обжигают глаза. Вытаскиваю фотографии из кармашков фотоальбома и подолгу рассматриваю каждую.

Мы с Русланом. Вместе. Самое начало отношений.

Чувствовать себя хрупкой и особенной, самой красивой и желанной. И самой не верить в собственное счастье. Вот что я вижу на этих фото. Он всегда обнимает меня так, словно пытается заслонить собой. От всего мира.

Мой первый.

И потерянный навсегда. По моей вине.

Спустя пару часов и пару бокалов терпкого, красного вина добираюсь до последних листов альбома.

Больно обжигает обида. И злость на саму себя. Я просто вычеркнула его из своей жизни. Отказалась слушать и понимать. Вела себя, как ребенок, у которого забирают игрушку.

Нелепая попытка шантажа. Если все останется так, как есть, я назло ему займусь военной журналистикой. Конечно, я не собиралась связывать жизнь с этой профессией. Но слишком был велик соблазн позлить Руслана, вывести его из себя. И я на полном серьезе верила в реальность собственных угроз.

Вообще-то я хотела заниматься ведением предвыборных кампаний и репутационным пиаром. Вполне нормальная профессия, прибыльная.

Но в тот момент я была сама не своя. И всерьез полагала, что могу шантажировать Руслана тем, что займусь опасным, совершенно неженским делом.

Полагаю, мои неудачные попытки устроиться военкором в несколько редакций, как раз были связаны с *«протекцией»* Руслана. Я вполне успешно проходила собеседования и этапы отбора портфолио. Но как только узнавали мою фамилию, мне сразу же отказывали.

Он четко мне дал понять свою позицию.

И сейчас я ему благодарна за это.

Вот только боль от расставания лишь немного притупилась. Все эти годы она была со мной. Словно талисман.

Украдкой прикоснувшись к которому, я снова чувствовала себя живой. Хотя бы ненадолго.

Снова звонок.

Лина? Что могло понадобиться моей лучшей подруге в такое позднее время?

– Вик, не спишь? Прости, что поздно.

– Ничего, все в порядке, – поспешно отвечаю и понимаю, что мой голос звучит слегка нетрезво.

– Что случилось? Ты в порядке? – мгновенно беспокоится моя Линка.

– Да... нормально все. Так, решила немного расслабиться.

– Вика, может расскажешь? Если тебя что-то беспокоит, то может стоит поделиться? Не держи все в себе. На то и нужны друзья.

– Ага, если случится – расскажу, – отмахиваюсь от ее искренней попытки помочь.

– Так, я вот что звоню, – спохватывается Лина, – какие планы на следующую неделю? Ты свободна с вечера пятницы и на все выходные?

– Да никаких так особо, а что?

Пауза по ту сторону трубки.

Буквально секунды на полторы.

Но мои нервы сейчас настолько взвинчены, что я даже с такой ерунды начинаю подозревать неладное. Точно, мне надо к психиатру. Если конечно, доживу.

– Мы устраиваем пикник с шашлыками, на даче. Прие-

дешь? Буду тебя ждать.

– Лин, если это попытка познакомить меня с кем-то, я сразу – пас.

Еще секундная пауза.

Линка смешно фыркает, вместо ответа.

– Так что, приезжаешь?

Чую подвох.

– Лин, обещай, что никаких попыток меня познакомить.

– Так, подруга. Выкладывай. Что происходит?

Секунда. Глоток вина. Чувствую, что прорывает. Но к задушевным беседам я сейчас совершенно не готова.

– Все в порядке. Так, мелкие проблемы на работе. Все поправимо.

Перекидываемся с Линой еще парой фраз и прощаемся.

Фотографии отправляются обратно в кармашки фотоальбома.

Все поправимо.

Кроме того, что уже не исправить никакими извинениями.

Видимо, вина мне и в самом деле хватит. Но как раз сейчас я дошла до той кондиции, когда тянет на «подвиги». Сердце больно трепыхается, дыхание перехватывает. Нетвердыми касаниями по экрану я набираю тот номер, который знаю наизусть.

«Набранный вами номер не существует»

Ну а что ж ты хотела, Вика? За все свои ошибки прихо-

дится платить.

С момента нашего расставания я не видела его. Ни разу. А когда решила набрать, номер оказался выключен.

Где он сейчас? Наверное, в очередной горячей точке.

... где затоптаны в песок осколки мечты.

На миг представляется Руслан. Просто рядом со мной. И я точно знаю, что больше не отпустила бы его.

Порой, для этого достаточно всего лишь перестать делать глупости.

Чтобы просто не дать ему уйти.

Глава 4. Памирский рубин

ВИКА

Будильник безжалостно вырывает меня из беспокойного и прерывистого сна. Всю ночь от кого-то убегала, пряталась. Просыпалась и снова погружалась в шаткое забытие, не приносящее облегчения.

Бросаю взгляд на тумбочку и вспыхиваю от смущения. Боже, я пыталась позвонить Руслану. А если бы он взял трубку. Что тогда? Как сложился бы его разговор с бывшей, да еще и пьяной девушкой?

Столько времени прошло. Наверняка за это время успел жениться. Есть дети, семья.

Наверное, в эту минуту он обнимает другую женщину. Ловит ее влюбленный взгляд. Курит после секса с ней.

Может и хорошо, что он просто сменил номер.

Все фотографии аккуратно уложены в свои кармашки.

Вечер воспоминаний окончен, но я чувствую, как меня все еще не отпускает сладостно-горький плен прошлого. Все эти годы я уверенно ставила точку. Но по сути, лишь заталкивала в себя непрожитые эмоции. И невыплаканные слезы.

Уношу пустую бутылку на кухню.

Пить я точно не умею, раз всего после второго бокала меня потянуло на попытку пьяного звонка бывшему.

Тело ломит. Быстро бросаю взгляд на часы и понимаю, что

как раз есть время принять душ. Контрастный, чтоб скорее взбодриться и ощутить себя чуточку свежее. Вообще, сейчас многое из вчерашнего кажется просто дурным сном.

Кроме двух вещей.

Моей фотографии в сетке оптического прицела. И нелепой попытки позвонить Руслану.

Прохладные струи душа приятно освежают тело. Голова приобретает ясность. Откуда-то появляется стойкое желание жить. И бороться за свою жизнь.

Меняй тактику. Действуй не как жертва. Действуй, как хищник.

Снова слова Руслана.

По-прежнему командует в моей голове. Хотя, стоит признать, что за последние дни именно его инструкции несколько раз спасали мне жизнь.

Переключаю на максимально холодную воду и подставляю голову под струи душа. Хандра вымывается. Телу сейчас нужна именно такая встряска и заряд бодрости. Пока я жива, буду бороться.

Действовать, как хищник.

Еще бы понять, как они действуют.

Обертываю тело пушистым полотенцем и выхожу на кухню. Выставляю на кофемашине режим двойного эспresso. Хочу максимальной бодрости и собранности. Аппетита нет совершенно, но размороженный в микроволновке бургер с индейкой – вполне годный завтрак.

Для начинающего хищника.

В одной руке держу надкусанный бургер, другой – укладываю фотоальбом на дальнюю полочку. Чтоб не было никаких ежедневных напоминаний. Потом, если останусь жива, еще не раз открою этот альбом.

Сейчас в приоритете иная задача.

Выжить. А для этого – сменить стратегию.

Самое время озадачиться макияжем. Контурингом подчеркиваю скулы и делаю акцент на глазах. Наращенные пушистые ресницы вполне обойдутся без туши, но лисий взгляд с помощью теней и стрелок – святое.

Немного бронзера на скулы и капелька румян растушевывается по щекам. Губы чуть подкрашиваю нюдовой помадой, резко выделяя их контурами. Мой любимый эффект припухлости создается в считанные минуты.

Час спустя из зеркала на меня глядит вполне довольная жизнью девушка. С лисьим взглядом и пухлыми губками. Волосы в хвост, на тот случай, если все-таки придется от кого-то убежать.

Начинающий хищник из меня – так себе. Но эффектный вид добавляет капельку уверенности и моему настроению.

Руки сами тянутся к украшению, которое я не надевала пять лет. Спрятала его в конверт и положила на самое дно шкатулки с бижутерией.

Золотая цепочка с рубиновым кулоном.

Подарок Руслана, за месяц до нашего расставания.

Дыхание перехватывает.

Солнечный луч падает на кулон и красный камень в золотом обрамлении взрывается слепяще-алыми бликами. Вмиг становится теплее. Как будто Руслан снова рядом со мной.

Камень был привезен из северного Афганистана. Памирский рубин, родом из предгорий перевала Гиндукуш.

Руслан уехал в месячную командировку и вернулся с пулевым ранением и подарком для меня. Пусть сегодня этот рубин побудет для меня талисманом.

Надеваю кулон и вмиг чувствую себя, словно в фильме «Телохранитель».

Вот только в случае опасности, я не смогу нажать на потайную кнопку, скрытую в украшении. Никто не придет на помощь, никто не откликнется на мой сигнал бедствия.

Из размышлений выбрасывает короткая трель уведомления.

Лина снова напоминает о пикнике с шашлыками в эту пятницу и на все выходные.

Черт, вот чувствует мое сердце неладное. Точно решит меня с кем-нибудь познакомиться. Вообще-то моя подруга в сводничестве замечена не была, но такая настойчивость с ее стороны очень настораживает.

Впрочем, Лина явно старается, как лучше. Поэтому на лучшую подругу совершенно не злюсь. Просто откажусь от пикника. Мне сейчас не до шашлыков. И не до веселья.

Пробки миную быстро, хотя моя старенькая «Хонда» се-

годня не в ударе. Мысленно прикидываю предстоящие расходы на автосервис. Но отогнать машинку туда надо как можно скорее. За мной следят и как знать, когда придется уворачиваться от погони.

В холле бизнес-центра уже собираются журналисты и депутаты, откликнувшиеся на нашу пресс-конференцию. Здоровуюсь со знакомыми и прохожу в зал, где уже вовсю суетятся Боря и Костя.

– Привет, ребята. Как обстановка?

– Нормально, – пыхтит Борька, а вот Костя как-то напряжен.

Списываю это на волнение перед нашим первым, крупным мероприятием. Если все пройдет отлично, через час у нас уже будут первые заказы. И вполне приличная прибыль, которой должно хватить на полгода, если не больше.

Инстинктивно прикасаюсь к рубиновому кулону. На миг становится чуть легче. Напряжение отпускает.

Встряхиваю головой, словно пытаюсь избавиться от наваждения. На долю секунды мне кажется, что я вижу Рому и Иштвана – закадычных друзей Руслана. Черт, это уже глюки. Или энергетика камня.

Наваждение проходит. Небольшой зал постепенно наполняется журналистами и политиками. Многие из них прибыли с личной охраной.

– Так, значит все-таки решила идти до конца? – раздается над ухом вкрадчивый и, увы, не совсем трезвый голос.

Ян резко хватает меня за локоть и больно подтягивает к себе.

– Пусти, мне больно.

Чем сильнее пытаюсь вырваться, тем жестче удерживает Ян.

– А что так? Не рада мне? Вот дела. Прихожу поддержать бывшую невесту, почти – жену и сразу такая недовольная мина.

– В твоей поддержке не нуждаюсь.

– Да? Вчера мне казалось иначе. Ты была готова на все, лишь бы получить от меня финансирование.

– Только на то, что прописано в бизнес-плане. Не путай личное с делами.

Варшавский ухмыляется и я четко прочитываю скрытую угрозу во взгляде. Глаза в глаза. Но я выдерживаю и он нехотя ослабляет захват.

Только сейчас замечаю рядом с ним еще одного мужчину. Не разбираюсь в степенях родства, но у них один отец и разные матери. Единокровный брат, кажется.

Адам Юсупов.

И если честно, его я боюсь даже больше, чем Яна. Слишком мрачная, тяжелая энергетика. И сканирующий взгляд. Чувствую себя так, словно меня просвечивают рентгеновскими лучами.

Интуиция безошибочно сигналист, что Адаму я тоже нравлюсь. Но он предусмотрительно не переходит дорогу млад-

шему брату. Единственному законному наследнику бизнес-империи Германа Варшавского.

Адам не вмешивается.

Стоит чуть поодаль и не сводит с меня немигающего взгляда.

Ян ловит наши «гляделки» и, ухмыляясь кивает Адаму, чтоб тот отошел подальше.

– Адам по-прежнему руководит твоей личной охраной?

Сама не знаю, зачем интересуюсь.

– А что такое? Нравится мой братишка? Должен тебя разочаровать. Бабла у него нет и не будет. Бастард, дурная кровь. Он – не Варшавский. Так что, его задача – реагировать только на одну команду. Служить.

Ян вытаскивает из кармана брюк маленькую флягу. Разумеется, с золотой фамильной монограммой Варшавских.

Если б не знала о его польских корнях, решила бы, что цыган.

Не сводя с меня взгляда, Ян делает большой глоток виски из фляги.

– Хочешь жить на одну зарплату – забирай себе Адама.

– Ян, не начинай. Твоя ревность к Адаму меня достала. А сейчас она вообще бессмысленна. Может хватит видеть кругом одних врагов? Адам меня не интересовал, чтоб ты там себе не воображал.

Ян недобро усмехается.

– Ну да, ну да... Ладно, Вика. И рад бы остаться, да дела

ждут.

Кивает Адаму и разворачивается к выходу. Адам медлит долю секунды и окидывает меня ледяным взглядом. Не могу прочесть его эмоции, но мне очень неуютно.

Плечистый, накачанный и мускулистый, Адам Юсупов мне кажется в разы сообразительней сытого и холеного Яна.

Может и хорошо, что эта идеальная машина для убийств находится под контролем Германа Варшавского...

Хотя, мне до той семейки точно уже нет никакого дела.

– Вика, пора. Давай, я уже подсоединил все микрофоны, – напоминает Борька и тащит меня на небольшую, импровизированную сцену.

На ходу проверяю карточки с текстами.

Нельзя оплошать. Важно произвести впечатление. Сердце гулко стучит, перед глазами все сливается в единую пелену. На долю секунды мне мерещится Руслан.

Инстинктивно прикрываю ладонью рубиновый кулон.

Свободной рукой поправляю стойку микрофона и в этот момент слышу громкий хлопок.

В зале гаснет свет.

За секунду все вокруг меня погружается в темноту.

Глава 5. Сбежать не удастся

РУСЛАН

Ставлю разномастные кружки и заливаю кипятком чайные пакетики. На небольшой кухне оживление. Предвкушение и азарт приятно бодрят.

Но сейчас особенно важно не поддаваться эмоциям.

– Думаю, вдвоем справимся, – наконец произносит Иштван, оценивая мой план.

Рома молча кивает и придвигает к себе одну из кружек с чаем.

– Да, больше людей пока не нужно. Если что-то пойдет не по плану, выдернем еще кого-нибудь из наших.

– Если что, вы можете отказаться. Еще не поздно.

Должен произнести именно эти слова. Но знаю реакцию парней. Никто не откажется, никто не выйдет из этой игры.

Иштван листает файлы на планшете и задумчиво качает головой, в такт какой-то мысли. Которые пока не торопится высказывать.

– Говори, что смущает?

– Если за Викой ведут наблюдение, то кто-то явно профи. Раз по таким косвенным признакам. Тут больше смахивает на то, что ведут тебя. А она – так, рикошетом... или как приманка.

Не тороплюсь возражать. Сказывается боевая интуиция.

Когда точных фактов нет, но они существуют. Просто нужно немного времени, чтоб они проявились. И иногда отсчет идет на минуты.

– Не сомневаюсь. И это тот, кто знает о нас с Викой. Наш общий знакомый. Ставлю на Варшавского.

– Согласен, – вступает Рома, – но в чем его прямой интерес?

– Вот это и предстоит выяснить. Из той семейки, Ян вне подозрений. Слишком предсказуем. Холеный и зажавшийся. Хотя, исключать его полностью пока не стоит.

Рома и Иштван кивают

– По ходу, остается только Герман, – хмуро соглашается Иштван, – мотив поквитаться с тобой у него имеется.

– Тоже нестыковка. Мы с Викторией пять лет, как разбежались... Но пока да, это рабочая версия.

Гляжу на экран мобильного. Маячок, установленный этой ночью на машину Вики, медленно удаляется от места подземной парковки у ее дома.

Немного запрещенных приемов той же ночью и мне удалось получить доступ к навигатору в ее телефоне, календарям, приложениям–планировщикам. Знаю, что сейчас она едет на пресс-конференцию.

– Ладно, план есть. В случае чего, действуем по ситуации.

– Слушай, а может проще? Забираешь Виду и все. Пока там выяснишь, кто открыл охоту на нее или на тебя, заодно разберетесь и друг с другом.

Поперхиваюсь чаем, пытаюсь сдержать смех.

– Боюсь, после такой разборки один из нас не выживет. И это точно не Вика. Уверен, что она меня все еще ненавидит.

Иштван и Рома молча ухмыляются. Не возражают, хотя по мордам считываю – у них явно иное мнение.

Ставлю пустые кружки в мойку.

По-прежнему уверен, Вика злится на меня. И причин у нее хватает. Сам идиот. Накосячил по-полной. Разрушил отношения. Девчонка до последнего пыталась бороться за нас. Но после всего, что случилось, она имеет полное право ненавидеть меня. И вообще, навсегда вычеркнуть из своей жизни.

Что и произошло.

Остальное – последствия собственных косяков.

За которые придется ответить. Сам накосячил – сам должен исправить.

– Предложение Иштвана логики не лишено, – замечает Рома, – лучше ее выкрадешь ты, чем тот, кто ведет тебя или ее. Явно в интересах Варшавских. И хорошо, если только их. Это ж так, пока только предположение.

Вроде и резонно, но все же не подходит.

– Вот именно, пока у нас только предположения. Никто не ждет нашего появления, так что сможем сегодня засветить лица тех, кто нас ведет. И через них поищем выходы на заказчика. Но для начала надо перехватить инициативу.

– Как провокация, план вполне хорош, – соглашается

Иштван.

Рома снова включает экран планшета и находит нужные файлы. Планы эвакуации и схему коммуникаций в здании бизнес-центра, где проходит пресс-конференция Вики.

Нас интересует только первый этаж и выходы.

– Так, еще раз всё сверим и пора выдвигаться. Камеры заглушатся ровно на полторы минуты. Это – на мне. Иштван вырубает электричество на этаже. До включения аварийных блоков у нас 30 секунд.

Киваю.

– Дольше нам и не надо. Смотрим, кто и как себя проявит. Камера все зафиксирует. Затем, подача электричества восстанавливается и уже действуем по ситуации.

Расходимся по машинам.

Первым выезжает Иштван, следом – Рома. Я выжидаю и минут через пять выдвигаюсь. Все добираемся до бизнес-центра разными маршрутами.

Расчет на внезапность. В зале, где проходит Викина пресс-конференция, по любому будет кто-то из тех, кто за ней следит.

Люди предсказуемы в своих реакциях на неожиданные события.

Свет вырубится всего на пару десятков секунд. Этого достаточно, чтоб неподготовленный человек проявил растерянность, запаниковал. Попытался включить фонарик на своем мобильном.

Камера в зале будет писать все происходящее. В том числе и после того, как погаснет свет. Нам нужны те, кто продемонстрирует не испуг и растерянность, а покажет иные реакции.

Чем ближе к бизнес-центру, тем волнительней. Вика врывается в мои мысли, путает планы. В одном уверен, она злится на меня. Все еще. И вряд ли когда-нибудь простит.

Сам виноват – самому и исправлять.

У главного входа в бизнес-центр вижу множество машин, замечаю и старенькую «Хонду», на которой ездит Вика. Машины Иштвана и Ромы не вижу, но точно знаю, что парни уже на месте.

Предъявляю на входе липовое журналистское удостоверение и бланк аккредитации. Никто и не думает как следует проверить. Да уж, обеспечение безопасности откровенно паршивое.

Мог бы запросто пройти и по собственному, служебному. Но так откровенно "засветиться" не хочется.

Адреналин бахает по венам, стоит заметить Вику в глубине холла. Девочка явно чем-то расстроена, торопится в сторону стоек с микрофонами. Знаю, что нельзя себя обнаруживать, но искушение слишком сильно.

Намеренно попадаю в ее поле зрения, ровно на долю секунды. И с особым наслаждением наблюдаю, как она вглядывается, пытаясь снова отыскать меня.

Замечаю рубиновый кулон и сердце совершает кульбит.

Тот самый рубин, который я привез ей из северного Афганистана. Мой подарок незадолго до нашего расставания. Может, у нас все-таки есть шанс...

Позволяю слабость на долю секунды и снова смешиваюсь с гостями пресс-конференции.

Среди них есть и те, кто наблюдает за Викой. Никого, кто привлек бы к себе особое внимание. А значит, на подозрении все.

Еще раз взгляд на сцену. Вика растеряна и как будто немного испугана.

В кармане джинсов коротко вибрирует таймер. До начала нашей небольшой провокации всего три секунды.

Две.

Одна.

С хлопком гаснет свет. На тот случай, если не только у нас камера с инфракрасной подсветкой, имитирую действия большинства. Включаю фонарик на телефоне и демонстрирую растерянность.

Мысленно веду отсчет.

Ровно через двадцать пять секунд восстанавливается подача электричества. Теперь начинается самое интересное. Камера все пишет. Чуть позже все проанализируем и разложим на кадры.

Тех, кто нам нужен, найдем в любом случае.

На камеру они уже попали. Остается только проанализировать материал.

Не особо вслушиваюсь в то, что говорит Вика. Хотя и интересно. Больше наблюдаю за окружающими. Мероприятие окончено и Вика раздает визитки гостям. Вижу, как с ней откровенно пытаются флиртовать какие-то политики и депутаты.

Обжигает ревность. Хотя, Вика отвечает им лишь формальной улыбкой. Все равно, это царапает изнутри.

Вне ее поля зрения, веду ее до машины.

Проверяю на телефоне – маячок активен.

Точеная, хрупкая фигурка исчезает в салоне «Хонды». Выжидаю пять минут, не отрывая взгляда от панели бортового компьютера. Вначале маячок Вики движется довольно медленно. Но неожиданно прибавляет скорости и начинает двигаться резкими, рубленными линиями.

«Хонда» петляет по кварталам, как поддатый заяц.

Еду за ней, максимально сканируя обстановку. Отзваниваюсь Иштвану и Роме, коротко предупреждаю о возможной погоне за Викой.

Вскоре засекаю тех, кто едет за ней. Вдалеке ее «Хонда», а ровно за ней мчится «Рендж Ровер». Вика, судя по ее маневрам, нервничает и очень неумело пытается уйти от погони.

Понимаю, что с ней сейчас просто играют. Намеренно выводят из равновесия.

И чем дальше, тем сильнее она теряется.

Так, пора прекращать эти игры.

Чуть сбавляю скорость, чтоб не привлекать внимания и

сворачиваю вправо. Сейчас мы движемся параллельно друг другу, но меня и Вику с ее «хвостом» разделяет всего три квартала не самых оживленных улиц.

Пытаюсь отгадать ее маневр и когда понимаю, что она задумала, резко сворачиваю налево.

Навстречу Вике и тем, кто ее преследует.

Вика мчится по односторонней улице с предельной скоростью. Прямо на меня. Беру максимально вправо и тоже добавляю скорость. В последний момент Вика петляет чуть влево.

Резко разворачиваю джип поперек дороги и в меня едва не влетают те, кто ее преследовал.

Так же быстро сдают назад и поворачивают обратно.

Ехать за ними сейчас нет никакого резона.

Задача выполнена. Удалось отрезать Вику от погони.

На тротуарах по обе стороны мигом собирается толпа зевак. Оказаться в паре десятков роликов в соцсетях, мне совершенно не улыбается. Резко стартую и скрываюсь за ближайшим поворотом.

Вика едет в сторону дикого пляжа. Ясно по ее маячку.

Иштван и Рома коротко отписываются, что «ведут» Вику.

И судя по тому, с какой скоростью едет её «Хонда», хвост за собой Вика точно не замечает.

Уже собираюсь вернуться домой и поработать с отснятым на видео, материалом. Но неожиданно коротко вибрирует телефон. Сообщение от Никиты.

«Вика едет ко мне. Задержать ее?»

Так, это уже интересно. Напрямую с Никитой она не общается, но его жена – ее лучшая подруга. Значит, запаниковала девочка.

«Да, скоро буду»

Сердце стучит, как сумасшедшее. Минут за десять доле-таю до офиса Никиты. На панели бортового компа вижу маячок Вики. Ей ехать еще минут пять.

Захожу в клуб и в абсолютно пустом зале занимаю сто-лик в почти неосвященной нише. Вика появляется через несколько минут и мне стоит больших усилий, чтоб не со-рваться к ней навстречу.

Уверен, она и слушать меня не станет.

Но теперь ее с удовольствием послушаю я.

Вряд ли кто-то станет просто так цепляться к ней и го-нять по всему городу. А значит, ей кое-что известно и самое время послушать ее версию происходящего.

Тихо подхожу к дверям кабинета Никиты. Слышу, как Ви-ка делится своими опасениями, что в полиции ее заявление попросту не станут рассматривать.

В этом с ней согласен. Вот только, в таких случаях, когда дело все-таки открывают, обычно уже становится слишком поздно.

– ... меня преследовали и мне едва удалось оторваться, – испуганно щебечет Вика.

Захожу в кабинет. Почти бесшумно.

Прислоняюсь к дверному косяку.

– Может заодно расскажешь, как тебе удалось уйти от погони, Вика?

Она вздрагивает и резко оборачивается в мою сторону.

– Оставляю вас, – ухмыляется Никита и выходит из кабинета.

Мы – наедине.

Глаза в глаза. Во взгляде Вики ясно читается желание снова удрать.

Она сейчас напоминает затравленного зверька, который в панике не знает откуда ждать опасности и куда прятаться.

Игра изменилась.

И некоторые новые правила лучше открыто обозначить.

– Вот мы и встретились, беглянка. Предупреждаю, сбежать не удастся.

Глава 6. Начинаящий хищник

ВИКА

Бежать.

Скорее. Не раздумывая.

Я совершенно не готова к встрече с Русланом. Миллиард раз представляла, как мы увидимся и что я ему скажу. Каждый раз картинка менялась, словно осколки стекла в калейдоскопе.

Равнодушно одариваю его холодной улыбкой... пара пустых фраз, легкий флирт и мы расходимся.

Он – непременно с разбитым сердцем. Я – с закрытым гештальтом.

Но сейчас меня застали врасплох.

– Ты? Час назад... это была твоя машина?

– Ага, – ухмыляется Руслан и вовсю сканирует меня откровенно заинтересованным взглядом.

– Спасибо.

Черт, бестолковой ответа и не придумать. Но вроде бы поблагодарить-то надо в любом случае...

Чувствую себя очень глупо.

Руслан закрывает дверь в кабинет и не отрывает от меня взгляда.

Сердце колотится где-то в горле. Нервно облизываю губы, пересошие от волнения. Все мысли куда-то улечиваются.

Слова напрочь отказываются складываться в осмысленные предложения.

– Что происходит?

– Рус, я не знаю...

– Да?

Левая бровь чуть изгибается вверх. Руслан явно заинтересован, хоть и старается не демонстрировать это слишком явно. Но я безошибочно чувствую его интерес к себе. Пытаюсь спрятаться от собственных эмоций.

Не время поддаваться призракам прошлого.

– Да. И кто эти люди в машине – понятия не имею. За мной ведется слежка уже почти два месяца.

Рус мрачно усмехается. Штормовой взгляд направлен в сторону.

– И кто за тобой следит – тоже не знаешь?

– Нет, – срываюсь почти на всхлип, – не знаю. И мне очень страшно даже просто брать в руки телефон. Я каждую минуту жду нового сообщения или звонка. Но я не могу ни к кому обратиться. Сам понимаешь, в полиции мне скажут, что кто-то просто шутит. Им бы только не открывать лишнее дело.

– Заведомый всяк, – хмуро поправляет меня Руслан, – разумеется, тебя отфутболят. Так. Остались фотографии, письма? Не чистила историю звонков и сообщений?

– Все есть. На всякий случай, синхронизировала с облаком. Если что, у меня есть резервные копии всех угроз. Вдруг что-нибудь произойдет с моим телефоном.

– Умница, не сомневался даже.

Руслан усмехается лишь уголками губ. Взгляд по-прежнему серьезен.

Сердце волнительно трепыхается от теплой интонации в его голосе.

Значит, я поступила правильно?

Главное, случайно не проговориться, что все эти годы он периодически появлялся в моей голове. И отдавал команды.

Нечаев молчит, обдумывает мои слова. Я украдкой разглядываю его. Все эти годы я представляла его. Видела во снах... фантазировала о сексе с ним. И отчаянно пыталась забыть. Но вместо этого, представляла его ... даже в постели с Яном я представляла себя с Русланом.

Стыдно. Но такое бывало. И не раз.

И вот он сейчас передо мной. Подтянутый, мускулистый, с легким загаром. Все так же коротко подстрижены темно-русые волосы. На миг прикрываю глаза и вспоминаю, как нравилось ерошить жесткий и непослушный ежик его волос.

Ладони приятно покалывают от фантомных, невероятно-сладких ощущений.

И мне хочется верить, что Рус совершенно не замечает моего любопытства.

Кстати, на руке нет обручального кольца. На миг безрассудное сердце пускается в пляс, но я тут же осекаюсь. Ничего это не значит. Может, просто не носит. Но девушка у него есть по-любому.

Женщины всегда не давали ему проходу, так что...

Нечего облизываться, Вика. Тебе ничего не светит. В лучшем случае – помощь в этой идиотской ситуации.

Если вдуматься, в моем положении это уже – очень немало.

На большее рассчитывать не стоит.

– Сейчас ты едешь со мной.

Вздрагиваю.

– Куда? Надолго?

Взгляд цвета морской волны шальной пулей бьет прямо в сердце.

– Ко мне домой.

Резко исчезает воздух. На миг зажимаюсь и резко распахиваю глаза. Шутит?

– В смысле... я ... нет. Никуда я не поеду. С тобой.

– Ну да, – усмехается Рус, – для того, чтоб показать характер вообще самое время. Может подскажешь, как решила выйти на тех, кто тебя преследует? Для начала, назови их имена и мотивы. Неплохо бы обозначить стратегию. Уверена, что снайпер не получил приказ ликвидировать тебя прямо сейчас?

Хлестко бьет словами. Наотмашь.

Молчу.

Но с Русланом не поеду. Слишком долго я убеждала себя, что могу жить без любви. Слишком глубоко запихнула в себя боль. И мне совсем не хочется снова склеивать по кусочкам

свое разбитое сердце.

– А ты? – запальчиво бросаю ему в лицо, – ты можешь назвать их имена и мотивы? Что измениться от того, что я поеду с тобой?

Спокойно реагирует на мой выпад.

– Ты будешь в полной безопасности, Вика. Этого достаточно.

Пuls грохочет в ушах и это мешает думать адекватно.

– Руслан, к тебе – это куда?

– Ко мне домой. Пока ситуация не решится, я должен быть уверен в твоей безопасности.

Сглатываю комок слез.

Понимаю, что веду себя сейчас очень глупо... Но не слишком ли высока цена моей безопасности? За которую снова придется заплатить разбитым сердцем. Видеть Руслана каждый день и понимать, что мы больше не вместе.

Однажды я сама все разрушила. У каждого поступка есть последствия. И у моего они тоже есть.

Растерянно скольжу взглядом по кабинету Никиты. Надо решать, но мысли парализованы.

Руслан делает несколько шагов ко мне.

Присаживается на корточки передо мной. Смотрит прямо в глаза. На миг перехватывает дыхание. Я боюсь вдохнуть в себя запах этого мужчины. Слишком остро помню, как меня это сводило с ума.

– Маленькая, ты ведь понимаешь, что ситуация крайне се-

ррезная?

Голос тихий. Сейчас напоминающий глухой рык зверя, за миг до броска.

Вот кто настоящий хищник. А я – так, начинающий...

– Просто скажи, почему ты отказываешься ехать ко мне?

Мой мир сужается до предельно простого объяснения. Я не готова снова страдать. Но как сказать Руслану? Ведь он и не собирается предлагать мне отношения.

– Руслан... я могу поехать, но можно я не буду ничего не объяснять?

Усмешка в ответ.

Глаза в глаза.

Шторм во взгляде цвета морской волны бьет по моим волнорезам. Колошматя их вдребезги с такой же легкостью, с какой однажды разбилось мое сердце.

И почему-то сейчас мне особенно трудно выдерживать его взгляд. Спасительная пелена слез обжигает глаза. Всхлипываю и моргаю, стараясь сдержать слезы. Но слишком поздно.

Ладонями прикрываю лицо и беззвучно реву, все еще пытаясь сдерживаться. Роскошный макияж, которым я гордилась еще утром, мгновенно летит в топку.

Руслан приподнимает меня за плечи и мягко отнимает мои ладони от заплаканного лица.

– Вика, со мной ты – в безопасности. Все остальное я решу сам. Просто доверься.

Вместо ответа, лишь всхлипываю и еще горше заливаюсь

слезами.

Одновременно дико стыдно от мысли, что в кабинет в любой момент может вернуться Никита. И черт знает что подумает обо мне.

Потом с Линой объясняться... И моя лучшая подруга предсказуемо встанет на сторону Нечаева.

Рус притягивает меня к себе. Реву и совершенно не соблазнительно хлюпаю носом, уткнувшись в его футболку.

Пытаюсь скрыть свои чувства, словно нелегал – контрабанду. И в жизни Руслана я именно такой нелегал.

– Малышка, нам надо поговорить... Но не сейчас и не здесь.

– Нет, Руслан. Слишком поздно. Прошлое не исправить.

Руслан приподнимает мое лицо ладонями и снова бьет по мне шальным, обжигающим взглядом. Ровно мгновение.

Сопrotивляться? Сбежать? Да ни единого шанса.

Ладонью ведет по моему затылку и притягивает к себе. Опаляет жадным, безумным поцелуем мои губы. Воздух внезапно перестает поступать в легкие. Мир вокруг замирает.

Поцелуй – врасплох. Сердце – привычно вдребезги.

Перестаю соображать и ... отвечаю на поцелуй. Тело, словно мстит за все те годы, которые я провела без Руслана. Жестко ломая мои попытки сопротивляться.

Хищник? Начинаящий? Не льсти себе, Вика. У тебя было ровно пять лет, чтоб его забыть. Время вышло – счет выставлен.

Теряюсь в горячих поцелуях. Настойчивых, несдержанных и с каждой секундой все более откровенных. Наши языки трутся друг о друга в порочном танце.

Резкий звук открывающейся двери, заставляет меня инстинктивно отпрянуть от Руслана. Как будто меня застукали за очень неприличным занятием.

Губы горят от поцелуев.

Мельком бросаю взгляд на Руслана.

Смущенным не выглядит совершенно, зато откровенно довольным – да.

Но мы еще ничего не решили...

– Сожалею, что помешал, – ухмыляется Никита, – но вам обоим надо кое-что увидеть. Прямо сейчас.

Глава 7. Грешный взгляд

ВИКА

Умом понимаю, что Никита не стал бы просто так заходить в кабинет. Мы все прекрасно осознаем, что он вышел лишь для одного. Чтоб дать мне и Руслану возможность поговорить.

– Так, сейчас... – бормочет Никита и что-то быстро набирает на клавиатуре.

Разворачивает один из трех огромных мониторов на своем рабочем столе, так чтоб мы могли видеть происходящее на большом экране.

Догадываюсь, что это будет видеозапись.

– Вот, так... ага, почти нашел. Сейчас. Смотрите сюда.

Никита быстро перематывает видео и находит нужный фрагмент.

– Вика, эта машина тебе знакома?

От удивления едва не поперхиваюсь воздухом. Увиденное вгоняет меня в ступор. Хочется съежиться и сделаться незаметной.

На записи отчетливо видно, как на парковку перед клубом вальяжно въезжает тот самый внедорожник, который сегодня гонял меня по всему центру города.

– Смотри, специально ведь рисуются, – спокойно комментирует Руслан.

Без эмоций. Просто регистрирует факт.

– Ага, заметил, – в тон ему отвечает Никита, – ты дальше гляди. Там вообще будет кино.

Инстинктивно прижимаюсь к Руслану и не сразу осознаю, что вытворяю. Но тут же пытаюсь отпрянуть от него. Рус мгновенно реагирует на мое приближение и подтягивает меня к себе. Мягким захватом удерживая и лишая возможности для маневров.

Конечно, мне так безопасней.

В его руках.

Но вот *душевного спокойствия* близость Руслана точно мне не прибавляет. Сердце отчаянно трепыхается, словно предчувствует новую порцию боли.

Внедорожник разворачивается так, что нам отчетливо видны номера. В каждом движении автомобиля чувствуется угроза. Неясная и оттого еще более пугающая.

Руслан коротко и емко матерится.

Моментально краснею.

От услышанного мои щеки вспыхивают, словно по ним прошли горячим феном.

– Это еще не все, – мрачно комментирует Никита.

Внедорожник пару раз издает глубокий и резкий рык, вальяжно двигаясь вдоль парковки. Но все время так, что в камере видны номера.

Передние и задние.

Даже я, совершенно неискушенная в таких вопросах, по-

нимаю в чем дело. И мне становится страшно.

– Интересное кино, – зло цедит Руслан, не отводя глаз от экрана монитора.

Не разжимая ладони, удерживающей меня за руку.

У самого входа в клуб внедорожник резко притормаживает и пару раз мигает дальним светом. Прямо в камеру наружного наблюдения. Это понимаю даже я.

– Поздоровались, – мрачно шипит Руслан.

Никита едва слышно сплевывает, роняя крепкое словцо.

Сегодня мой словарный запас точно пополнился очередной порцией *«непростительных заклятий»*.

Резко стартовав, внедорожник живо выруливает с территории парковки и исчезает за углом здания развлекательного комплекса.

Никита снова разворачивает монитор к себе и что-то набирает на клавиатуре. Догадываюсь, что сейчас он снова возвращает видеопоток в режим реального времени.

– Итак, – начинает Руслан после небольшой паузы, – нам только что передали привет. Вот только вопрос – кто.

Ждет от меня ответа.

Словно я должна как-то пролить свет на эту идиотскую историю.

– Вика, я понимаю, что ты тоже не в курсе. Но сейчас важна любая зацепка. Хотя, тут кое-что очень сильно не сходится.

Взгляд расфокусирован, словно Руслан перебирает в уме

разные варианты.

Мне и страшно, и спокойно одновременно.

Вот так и сходят с ума. Понимаю, что надо мной нависла реальная опасность. Все эти анонимные угрозы и фото в неизменной сетке оптического прицела сведут с ума кого угодно. А с моей впечатлительностью – и подавно.

Но Руслан не просто рядом. Он пытается разобраться в ситуации. Спокойно и уверенно. И я в него верю.

– Я и вправду не могу помочь ничем. Не хочется думать так о бывшем...

– Бывшем?

Левая бровь иронично изгибается чуть вверх. Взгляд острый, расстреливающий.

– Яне Варшавском. Ну да... – смущенно запинаясь и отвожу глаза в сторону, – мы с ним расстались почти накануне свадьбы. Около двух месяцев назад.

– Расстались? – глухо бросает Руслан, тщательно скрывая удивление от услышанного.

Но я слишком хорошо его знаю. И интуитивно чувствую всё, что он пытается скрыть. Не всегда понимаю причину, но четко улавливаю сами эмоции. Так было всегда. И вряд ли я когда-нибудь найду в себе силы разорвать эту связь.

– Да, – нетвердо киваю и растерянно скольжу взглядом по кабинету.

Боюсь прямо столкнуться со взглядом Руслана.

– Так, мне надо выйти... – тактично начинает Никита, но

Руслан его перебивает.

– Ник, мы уезжаем. Прямо сейчас. Наберу через пару часов.

– Давай, на связи, – кивает Никита и мы выходим.

Ощущаю себя загнанным зверьком. Без Руслана сейчас мне не выжить. Но я не знаю, как вести себя с ним сейчас. Сердце испуганно трепыхается. Словно верит в то, что скоро снова разобьется вдребезги.

Глупая, брехливая интуиция. Никто не разобьется. Всё хорошо. Всё под контролем.

Пытаюсь убедить себя в том, во что совершенно не верю.

Послушно иду за Русланом. Понимаю, что сейчас поедem в его джипе. Но все–таки решаю уточнить один момент.

– А моя машина?

– Вечером ее подгонят на парковку под твоим домом. Не волнуйся. С ней ничего не случится.

– Да, у Никиты везде камеры.

– Ага, – мрачно соглашается Руслан и открывает передо мной пассажирскую дверь.

Сажусь и разворачиваюсь в сторону ремня, но Руслан меня опережает. И сам пристегивает, защелкивая ремень.

На миг тело простреливает острой жадой наслаждения, даже от его мимолетного прикосновения.

Жажда любви, фантомная, словно боль.

Прикусываю губу, чтоб сдержать слишком откровенную реакцию. Простое проявление заботы, от которой я отвыкла

за эти годы.

Выдох, едва не сорвавшийся с моих губ, чуть не выдал меня с потрохами. Я не готова снова безоглядно влюбиться в Руслана Нечаева. И нам придется поговорить.

Как только приедем к нему домой, я должна буду все обозначить.

Руслан обходит внедорожник и садится за руль.

– Нам долго ехать?

– Полчаса. Не думаю, что дольше.

Ну что ж, значит у меня есть тридцать минут личного времени. Малодушно оттягиваю момент разговора.

Откидываюсь затылком на мягкий и упругий подголовник кожаного кресла.

Руслан медленно лавирует между автомобилями и выруливает с территории парковки. Постепенно она заполняется и приходится двигаться с минимальной скоростью.

Бросаю беглый взгляд на его правую руку. Кольца на безымянном пальце нет. И на загорелой коже нет даже следа от обручального кольца.

Но значит ли это хотя бы что-нибудь? Надеяться не на что. Руслан Нечаев всегда сводил женщин с ума. Я дико ревновала, хотя для этого не было никакого повода.

Когда мы были вместе, он был только со мной.

Мы были влюблены, опьянены нашим счастьем и любили друг друга с одержимостью, голодной жадностью и безумием.

Вот только было бы очень наивно полагать, что в жизни Нечаева за эти пять лет не было разовых женщин. Разумеется, были. Люди не меняются.

До меня таких женщин в его жизни было много. Уверена, что после нашего разрыва он нашел утешение в объятьях одной из бывших подруг. Или с легкостью нашел парочку новых, для начала...

Все мы так или иначе возвращаемся к прежним привычкам. Скорее всего, Руслан вернулся к тому, что было привычно для него.

Женщины. Впрочем, они все равно были на втором месте.
Первое прочно занимала война.

Горячие точки. Локальные конфликты, о которых обычно не пишут в новостях.

Вечерние пробки сковывают центральные улицы, но мы движемся к юго-восточной окраине приморского мегаполиса.

Навигатор то и дело предупреждает о том, что маршрут перестроен. В машине фоном играет какая-то гитарная инструменталка... От пережитых эмоций клонит в сон, но я боюсь прикрыть глаза.

Знаю, что как только сомкнутся веки, я не смогу сдерживать слезы.

За все надо платить.

Но разве я уже не достаточно расплатилась за свою самонадеянную жажду счастья?

Сложно навсегда вычеркнуть из сердца того, кто однажды заставил его биться по-настоящему.

Джип несется на большой скорости, навигатор то и дело напоминает о необходимости снизить скорость. И сейчас меня завораживает эта скорость. Точно знаю, что сейчас, с ним я – вне досягаемости для моего таинственного преследователя.

Хоть сколько он не будет рисоваться на камерах, сейчас перейти дорогу Нечаеву слишком опасно. Сильные руки резко выкручивают руль, входя в повороты на высокой скорости.

И я тихо кайфую. Ловлю такое запретное и острое ощущение счастья. Пусть всего на миг. Но сейчас этот миг – мой.

Джип сбрасывает скорость и мы въезжаем в один из новых спальных районов на самой окраине города.

– Почти приехали, Вик. Расслабься. Ты в безопасности.

Голос звучит глухо, словно рык хищника. Вздрагиваю, слегка убаюканная сумасшедшей скоростью, на которой мчался его джип. Словно, это гоночный болид.

Ныряем на подземный паркинг и оттуда быстро – в лифт.

Тесно. Слишком маленькая кабинка лифта. Или мое тело просто не знает иного способа поведения рядом с Русланом... Опасно, когда он так слишком близко.

– Иди ко мне, девочка... – хрипло шепчет Руслан и подтягивает к себе.

Обнимает, придерживая одной рукой за талию, другой ти-

хонько гладит меня по волосам.

– Вика, мы во всем разберемся. Я даю слово. Я лично ото-
рву голову каждому, кто тебя обидит. Ты не одна.

Поднимаю взгляд и сталкиваюсь с омутами цвета морской
волны.

Опасная близость. Иллюзия, к которой никак нельзя при-
выкать.

Лифт издает мелодичный сигнал. Мы добрались до нуж-
ного этажа. Пустой холл. Приглушенный, холодный свет. По-
слушно иду рядом с Русланом, не делая попыток вырвать ру-
ку из его ладони. От себя не сбежать.

Как не сбежать и от разговора.

Поворот ключа в замке.

– Извини, еще не успел разобрать вещи, – предупреждает
Руслан и щелкает выключателем.

Осматриваюсь в большой квартире и пытаюсь понять, как
все это время жил Руслан.

Сразу вижу несколько больших коробок посреди гости-
ной.

– Холодильник забьем через пару часов, но что-то съедоб-
ное точно найдется. Вот только вместо нормального чая –
пакетированный. Сейчас мы это исправим.

Следом включается свет на кухне. Маленькой, но очень
уютной.

Оттягиваю момент разговора. Но дальше отступать неку-
да.

– Руслан, нам надо поговорить.

Выпаливаю на одном дыхании и жду его реакции.

Инстинктивно дотрагиваюсь до кулона с памирским рубином.

Словно надеюсь зачерпнуть от камня, рожденного в суровых предгорьях перевала Гиндукуш, хоть капельку силы тех мест. И щепотку уверенности.

Руслан выглядит бесстрастным, но меня не обмануть. В уголках твердых, чувственных губ мелькает едва заметная усмешка.

Прислоняется к дверному косяку и окидывает меня откровенно грешным взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.